ПРИЗНАНИЕ АВТОРОМ В ОТНОШЕНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ, СОЗДАВАЕМЫХ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

М. В. Шматова

Белорусский государственный университет, г. Минск; mariyashmatova@mail.ru; науч. рук. — Д. В. Иванова, канд. юрид. наук, доц.

В статье рассмотрены некоторые аспекты, касающиеся авторства в отношении результатов, создаваемых искусственным интеллектом. Проведено различие между авторством произведения, создаваемого с участием искусственного интеллекта и создаваемого искусственным интеллектом без участия человека. Проанализированы сложившиеся в науке подходы к признанию автором в отношении результатов, создаваемых искусственным интеллектом. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь путем внесения изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь в целях признания искусственного интеллекта в качестве автора создаваемых им результатов.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; искусственный интеллект; авторство; автор произведения.

Искусственный интеллект, способный «слышать», «читать», «говорить», «пробовать», «интерпретировать», «учиться» и «рекомендовать», перестал быть главным героем фильмов о далеком будущем. Уже сейчас искусственный интеллект активно интегрируется в повседневную деятельность человека и находит применение в различных сферах общества, в том числе в процессе своей деятельности создает результаты, которые по формальным признакам похожи на объекты интеллектуальной собственности.

Один из наиболее дискуссионных вопросов: кого следует признавать автором в отношении результатов, создаваемых искусственным интеллектом?

Законодательство Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности не содержит ответа на указанный вопрос и при этом предусматривает значительные ограничения в отношении установления авторства. Так, автором может быть только физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение[1].

Следует понимать, что если речь идет о *результатах, созданных с помощью искусственного интеллекта*, то действующее правовое регулирование является достаточным для определения автора таких результатов. В данном случае искусственный интеллект следует рассматривать в качестве инструмента по аналогии с фотоаппаратом или компьютером, а автором необходимо считать физическое лицо, которое непосредственно использовало искусственный интеллект.

Если же речь идет о *результатах, создаваемых искусственным интеллектом*, то предполагается, что творческое участие человека отсутствовало и искусственный интеллект действовал автономно в части принятия решений. В такой ситуации с точки зрения законодательства отсутствует физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение, то есть отсутствует автор.

В связи с увеличением количества результатов, создаваемых искусственным интеллектом, и вовлечением их в гражданский оборот, встает необходимость совершенствования правового регулирования, в частности установления правовых норм, позволяющих определить автора результатов, создаваемых искусственным интеллектом.

В науке сложилось пять основных концепций, сторонники которых предлагают различные подходы к установлению авторства в отношении результатов, создаваемых искусственным интеллектом:

машиноцентрический концепт — автором признается сам искусственный интеллект;

антропоцентрический концепт – искусственный интеллект как инструмент в руках человека, автор – только человек;

концепт гибридного авторства — признание соавторами искусственного интеллекта и человека;

концепт служебного произведения — искусственный интеллект как работник, результаты его деятельности как служебные произведения;

концепт «исчезающего» (нулевого) авторства — автор результатов, создаваемых искусственным интеллектом, отсутствует[2].

Антропоцентрический концепт лежит в основе законодательства Великобритании, например, где автором произведений, сгенерированных с помощью компьютера, признается лицо, которым осуществляются необходимые для создания этого произведения действия[3].

На наш взгляд, антропоцентрический концепт можно применить при решении вопроса о принадлежности прав на результаты, создаваемые искусственным интеллектом. Однако в отношении авторства применение данного подхода видится нецелесообразным, поскольку физическое лицо не осуществляет творческий вклад в результат деятельности искусственного интеллекта.

Машиноцентрический концепт и концепт служебного произведения опираются на то, что фактически автором является искусственный интеллект, поскольку именно он непосредственно создал объект без творческого участия человека[4, с. 619].

Основное препятствие применения машиноцентрического концепта состоит в необходимости признания деятельности искусственного интеллекта творческой. На наш взгляд, принципы деятельности искус-

ственного интеллекта и человека намного более схожи, чем большинство ученых готовы признать. В обоих случаях основу действий составляют алгоритмы разных уровней сложности. В условиях, когда понятие творческой деятельности не находит точного определения, а искусственный интеллект создает новые и оригинальные результаты, обладающие огромным потенциалом, полагаем, что деятельность искусственного интеллекта может обладать творческими признаками и приравниваться к творческой деятельности человека.

В связи с этим применение машиноцентрического концепта и концептаслужебного произведения, по нашему мнению, более разумно по сравнению с антропоцентрическим концептом в части определения авторства. Полагаем, что возможность признания искусственного интеллекта автором в целом органично впишется в существующую парадигму интеллектуальной собственности. При этом вопрос о наделении правами на результаты, создаваемые искусственным интеллектом, конкретных субъектов должен быть решен отдельно.

Концепт гибридного авторства был предложен в науке в качестве компромиссного подхода между антропоцентрическим и машиноцентрическим концептами. Полагаем, вопросы соавторства в отношении результатов, создаваемых искусственным интеллектом, должны рассматриваться по общему правилу.

Концепт нулевого авторства предполагает переход результатов, создаваемых искусственным интеллектом, в общественное достояние без установления прав на такие результаты. Поскольку в такой ситуации разработчики как потенциальные правообладатели не смогут реализовать исключительное право, полагаем такой подход может негативно сказаться на развитии технологий и лишить стимула разработчиков развивать системы искусственного интеллекта.

Таким образом, в настоящее время существует объективная потребность в совершенствовании законодательства в сфере интеллектуальной собственности, в частности необходимо установить правовое регулирование, позволяющее определить автора результатов, создаваемых искусственным интеллектом. На наш взгляд, за основу может быть взят машиноцентрический концепт, согласно которому искусственный интеллект может быть признан автором в отношении результатов, создаваемых искусственным интеллектом, если он действовал автономно и человек творческого участия не принимал.

В связи с этим предлагается часть первую пункта 3 статьи 982 Гражданского кодекса Республики Беларусь изложить в следующей редакции:

«Право авторства (право признаваться автором результата интеллектуальной деятельности) является личным неимущественным правом и может принадлежать только лицу, творческим трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности, в отношении объектов интеллектуальной собственности, создаваемых искусственным интеллектом, – искусственному интеллекту.».

Библиографические ссылки:

- 1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г., № 218-3: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2021.
- 2. Искусственный интеллект в сфере интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // IPQuorum. Режим доступа: https://ipquorum.ru/wp-content/uploads/2019/10/II-v-sfere-IS.-Issledovanie.pdf. Дата доступа: 30.04.2021.
- 3. United Kingdom. Copyright, Designs and Patents Act 1988 [Electronicresource] // WIPO Database «WIPO Lex». Mode of access: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=474030. Date of access: 30.04.2021.
- 4. Davies, C. R. An Evolutionary Step in Intellectual Property Rights Artificial Intelligence and Intellectual Property // Computer Law and Security Review. 2011. Vol. 27, № 6. P. 601–619.